

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

УП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН
(КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы

1971

К ИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРА ОДНОЙ АРАБСКОЙ РУКОПИСИ
XII ВЕКА

Рукопись С 2387 поступила в Институт востоковедения АН СССР в 1939 г. от С. А. Алимova из Астрахани. Первое печатное упоминание о ней принадлежит В. И. Беляеву¹, который отметил, что эта дефектная анонимная рукопись представляет выдающийся интерес и является биографическим словарем хорезмского происхождения XII в.; что она относится ко времени жизни автора, если не является его автографом. Им было установлено также, что автор сочинения был младшим современником аз-Земахшарӣ (ум. 538/II44 г.), жителем Хорезма и приверженцем му'тазилитства. Материалы этой рукописи, относящиеся к биографии аз-Земахшарӣ, были использованы Б. З. Халидовым².

Детальное исследование рукописи позволяет дополнить и уточнить ее характеристику, раскрыть ее анонимность. Она не имеет начала и конца, в четырех местах прерывается лакунами; насчитывает 193 листа большого формата, содержит 277 биографических статей, главным образом о передатчиках хадисов, аскетов и ученых. Из 29 глав словаря сохранились последние 10 глав, т. е. около одной трети. Следовательно, сочинение в полном виде могло занимать до 600 листов и включать примерно 800-900 биографий.

В словаре были обнаружены также материалы, касающиеся автора, который довольно часто говорит от I-го лица, ссылается на свои собственные "записи", "извлечения", "сборники /стихов/", книги по мусульманскому преданию. Он сообщает, что знаменитый аз-Земахшарӣ в свое время "учился немного адабу" у его деда по матери; в свою очередь наш автор в 533/II38-39 г. явился к аз-Земахшарӣ, намереваясь стать его учеником, но какие-то обстоятельства этому помешали.

Мы узнаем также, что учиться нашему автору довелось в Хамадане и Хорезме (т. е. Гургандже). В 545/II50-51 г. он совершил паломничество в Мекку и Медину, а по пути побывал в Рее, Багдаде и Асабабаде. Он всюду усердно собирал хадисы и изучал традиционные мусульманские науки; придерживался, судя по содержанию ряда биографий, ханифитского мазхаба и му'тазилитских воззрений.

Большую часть своей жизни автор, очевидно, провел на родине, знал хорезмийский язык, тесно общался с учениками аз-Замахшарӣ, занимавшими видное положение в обществе. Он состоял в переписке с ас-Сам'анӣ и пользовался полученной от него информацией. Свой биографический словарь он составил (по примеру ас-Сам'анӣ?) после 568/II72 г.³, т.е. в конце VI/XII в., уже написав ранее по меньшей мере 6 сочинений. По-видимому, перед нами автограф, так как исправления текста производят впечатление авторской правки.

Узнав сравнительно много о жизни и трудах этого человека, мы остаемся в неведении относительно его имени из-за дефектности рукописи. Однако сопоставление этих сведений с данными справочников позволяет установить и его имя. У К.Брокельмана зафиксирован традиционалист VI/XII в. Абу-л-Карам 'Абд ас-Салām б. Мухаммад б. ад-Хасан б. 'Али ад-Хиджӣ ал-Х'аризмӣ ал-Андарасфāнӣ⁴. Судя по этому имени, его обладатель, подобно автору нашего биографического словаря, был хорезмийцем и совершил хадж. Ему принадлежат два сочинения по мусульманскому преданию. Одно из них дошло до наших дней (рукописи находятся в Мосуле и Принстоне); год его написания (564/II69 г.) позволил ученым впервые датировать время жизни автора. Другое сохранилось лишь в рукописи персидского перевода XV в.⁵; для нас оно важно тем, что носит название ал-Мустаксā, в точности совпадающее с названием одного из цитируемых в нашей рукописи сочинений автора. Возникает предположение, что 'Абд ас-Салām б. Мухаммад ал-Андарасфāнӣ и есть автор рассматриваемого биографического словаря.

Это предположение переходит в уверенность в свете еще одного свидетельства рукописи. Ч.Стори в особом примечании поясняет, что нисба ал-Андарасфāнӣ возникла как искажение от названия селения Андарастāн, расположенного в 1 дне пути от Гурганджа и упомянутого у ал-Истахрӣ. А наш автор рассказывает, что юный аз-Замахшарӣ "написал моему деду письмо... с извинением за то, что не пришел из Замахшара в Андарасбāн" по причине своего физического недуга⁶. Отсюда с очевидностью следует, что в Хорезме существовал населенный пункт Андарасбāн⁷, где жили предки автора и где рос он сам; значит, и нисбу происходившего из него человека правильно писать ал-Андарасбāнӣ (в иранской форме - ал-Андарасфāнӣ). Вся сумма данных непротиворечиво свидетельствует в пользу атрибуции биографического словаря автору, имя которого известно

из рукописей других его сочинений.

1) В.И.Беляев, Арабские рукописи в собрании Института востоковедения Академии наук СССР, - Ученые записки ИВ АН СССР, т. VI, 1953, стр. 66-67, 76.

2) Б.З.Халидов, Замахшари (о жизни и творчестве), - Семитские языки. вып.2 (ч.2). Материалы Первой конференции по семитским языкам 26-28 октября 1964 г., М., 1965, стр.542-556.

3) Дата смерти Абū-л-Му'аййада б. Ахмада ал-Маккī, о котором в словаре пишется как о покойном. О нем см. С.Brockelmann, Geschichte der Arabischen Litteratur, Supplementband I, Leiden, 1937, S.623, N 8c, S.642, N 16a.

4) С.Brockelmann, Ibid., Bd I, Weimar, 1898, S.365, N 10; Supplementband I, S.624.

5) Storey C.A., Persian Literature. A bio-bibliographical Survey, vol. I, London, 1935, p.177-178.

6) Известно, что аз-Замахшарī рано лишился одной ноги.

7) Фонетическое превращение топонима Андарастāн в Андарасбāн, очевидно, исключено. Возможно, что форма Андарастāн была неудачно выбрана издателем текста ал-Истахрī (на основании лишь одной из рукописей, см. ВГА, I, стр. 302) вместо правильного чтения Андарасбāн; менее вероятно, что в Хорезме было два селения со столь сходными названиями.

Л.И.Чугуевский

ЗАЕМНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ИЗ ДУНЬХУАНА

Зафиксировано два типа дуньхуанских документов о получении зерна под проценты у монастырей. Один из них представляет собой записи, в которых фиксировалась выдача зерна из склада одному или нескольким лицам за день¹, второй - это долговые обязательства, оформленные в виде контрактов с каждым заемщиком в отдельности. Если первый тип заемных документов дает нам в основном представление только о ссудном проценте и сроках займа, то второй - довольно полно раскрывает сущность ростовщичества, показывая как эта форма кредита опутывала мелкого собственника земли. Последний тип документов характеризует отношения местного населения не только с монастырями, но и с отдельными монахами, а также отношения между самими крестьянами. Долговые обязательства